

У У Е сейчас хоть шаром покати, он по уши в долгах, да ещё и тащит на себе больного. Он, конечно, не боялся, что его ограбят, но прекрасно понимал: бережёного бог бережёт, особенно в этом странном постапокалиптическом мире. Опасаясь, что крики незнакомца привлекут окрестных зомби, он поспешно схватил кухонный нож, подпёр дверь старым зонтом и, приоткрыв её лишь на крошечную щель, настороженно оглядел троицу снаружи:

— Что случилось?

У Хэ обладал простодушной внешностью деревенского парня и любил прикидываться овечкой, чтобы потом нанести удар. Он искренне посмотрел на У Е:

— Парень, мой брат заболел. На дороге такой ливень, наша машина заглохла. Можно нам переждать здесь пару ночей? У нас есть еда, мы не будем жить за ваш счёт.

У Хэ провёл в постапокалипсисе больше года, и его взгляд давно стал цепким и хищным. Паренёк перед ним выглядел слишком холёным, его внешность и манеры были даже изысканнее, чем у питомцев главарей баз, а одежда выглядела на удивление опрятной. У Хэ не мог сразу понять, есть ли в доме кто-то ещё, кроме этого мальчишки, поэтому решил проявить осторожность и держался подчеркнуто вежливо.

Простодушное лицо У Хэ не убавило бдительности У Е. Взглянув на Ван Цзяня, которого поддерживал Цзи Юнь и чьего лица было не разглядеть, он нахмурился:

— Чем болен твой брат? Его что, укусил зомби?

У Хэ сделал вид, что оскорблён:

— Друг, еду можно перепутать, а слова — нет. Моему брату просто нездоровится, он промок под дождём и простудился. — У Хэ с трудом сдерживал раздражение, но снова смягчил тон: — Ну же, выручай, пусти нас погреться. Дождь стихнет, брату станет лучше, и мы уйдём. За сутки проживания дадим килограмм провизии, пойдёт?

Цзи Юнь, щуплый и невысокий, с трудом тащил на себе здорового Ван Цзяня. Он взглянул на устройство, похожее на часы, на своём запястье — множество чёрных точек быстро двигались к их местоположению.

— Главарь, — тревожно прошептал он, — к нам приближается небольшая стая зомби, что делать?

Опасность была близко, и У Хэ перестал притворяться. Он с силой ударил ладонью по железной двери, его глаза сузились, а взгляд стал жестоким:

— Парень, если непустишь нас, когда зомби окружают дом, всем нам конец! — У Хэ был обладателем огненной способности, но в такой ливень его сила была ограничена. Поблизости не было другого укрытия, кроме этого дома, который казался довольно крепким. Поэтому, даже опасаясь возможного сильного покровителя У Е, ради выживания он был готов идти напролом. В конце концов, терять было нечего, а босому нечего бояться того, кто в обуви.

У Е всё больше убеждался, что У Хэ — человек опасный. Но рука У Хэ так легко легла на дверь, словно придавила её горой, и та даже не шелохнулась, сколько бы У Е ни старался. Мысли в голове У Е пронеслись молнией. Он понял, что добром это не кончится, и выпалил первое, что пришло в голову:

— Мой брат спит, у него тяжёлый характер. Я впущу вас, но ведите себя тише. Если его разозлите — несдобровать нам всем.

У Хэ был подозрителен, и ложь У Е лишь подтвердила его догадки. Он снова нацепил добродушную улыбку и послушно понизил голос:

— Не беспокойся, парень, мы будем делать всё, как скажешь.

У Е невозмутимо открыл дверь, пропуская троицу внутрь. Пока они не видели, он повесил на дверную ручку снаружи лоскут ткани, пропитанный средством для отпугивания, и запер дверь на засов. В голове лихорадочно крутились мысли, как обвести этих людей вокруг пальца.

У Хэ и его спутники, казалось, действительно собирались соблюдать правила, покорно ожидая указаний под навесом.

У Е небрежно бросил:

— Мы с братом живём внизу, на втором этаже есть три свободные комнаты, располагайтесь где хотите. Кухня там. Готовьте тихо, мой брат вернулся под утро и сейчас отсыпается, не вздумайте его разбудить. — У Е обладал детским лицом, ростом 177 см, и в свои двадцать три года выглядел не старше семнадцати-восемнадцати лет. С такой внешностью его слова звучали куда убедительнее.

У Хэ лишь уверился в своей правоте. С опаской покосившись на закрытую дверь комнаты, занавешенную плотной тканью, он расплылся в улыбке:

— Будь спокоен, парень, мы не доставим тебе хлопот. — Содержать такого изнеженного красавчика и при этом иметь силы выходить по ночам — человек внутри явно не из простых, с таким связываться не стоит.

У Хэ обменялся с У Е парой вежливых фраз, они представились друг другу. У Хэ довольно щедро отсыпал У Е маленький пакет риса и банку свиных консервов, попросив замолвить за него словечко перед братом. Ещё десять дней назад У Е был тем самым человеком, который легко разбрасывался миллионами, и даже после десяти дней питания прокисшими питательными смесями он не пришёл в восторг от горстки риса с песком и грязной консервной банки. Принимая их, он невольно поморщился, чего сам даже не заметил. Но для У Хэ эта гримаса стала последним доказательством того, что парень привык к роскоши, и его подозрения окончательно рассеялись.

Когда У Хэ и остальные ушли наверх, спокойствие У Е сменилось тревогой. Он мог обмануть их ненадолго, но долго водить за нос не получится. Оставалось лишь надеяться, что дождь скоро закончится и они уйдут.

Но небо словно решило сыграть с ним злую шутку: ливень стеной шёл двое суток, и конца ему не было видно.

У Хэ отправился в этот путь ради задания Гильдии охотников на зомби — собрать редкие мутировавшие травы. Он знал, где их искать, и собрал группу. К несчастью, едва они приблизились к горам, их окружили мутировавшие звери. Заплатив высокую цену за прорыв, они наткнулись на орду зомби. Из десяти человек в живых остались только он, Цзи Юнь и Пан Чжунлинь. Ван Цзянь же при прорыве был укушен, а позже загрыз Пан Чжунлиня.

Теперь Ван Цзянь окончательно превратился в зомби, и шансов на пробуждение способностей не было. Но этот безумец У Хэ не хотел его убивать, а вместо этого «кормил» его трупом Пан Чжунлиня. Задание было провалено, а запасы еды подходили к концу.

У Хэ посмотрел на молчаливого Цзи Юня:

— Эй, отличник, как думаешь, не дурит ли нас тот парень внизу? Ты два дня околачивался внизу, хоть раз видел его брата?

Цзи Юнь похолодел, сразу поняв, к чему клонит главарь.

У Хэ, не дожидаясь ответа, заговорил сам:

— Внизу тишина. Может ли мастер боевых искусств спать двое суток подряд, не ест и в туалет не ходит? Может, он выдумал этого мастера, чтобы нас надуть? Или этот мастер уже сам при смерти? — Способности охотников обостряли слух, и У Хэ прекрасно слышал, что происходит внизу. Больше всего его удивляло, что, кроме У Е, аура второго человека была настолько слабой, что её почти невозможно было уловить. О чём это говорило?

Цзи Юнь взглянул в безумные глаза У Хэ и, набравшись храбрости, ответил:

— Мне не кажется, что У Е лжёт.

— Значит, ты тоже считаешь, что его брат тяжело ранен и не жилец?

— Главарь, я думаю, нам не стоит наживать себе лишних проблем. — Цзи Юнь говорил искренне: даже если за У Е никто не стоит, он не хотел поднимать руку на своих.

— Не наживать проблем? Это бабская жалость, — фыркнул У Хэ. — Еды нет, ты собрался здесь с голодудохнуть? Бензина нет, до поселения ещё почти двадцать километров, пешком пойдёшь? Задание провалено, нам даже за вход в город нечем платить, хочешь ночевать в лагере беженцев?

Цзи Юнь понимал, что У Хэ прав насчёт ситуации, но пусть его называют трусом — он мог сражаться с зомби ради выживания, но просто так нападать на людей не мог.

У Хэ внезапно рассмеялся:

— Ты что, глаз положил на этого У Е? Давай так: ты поможешь мне вывести, что там к чему, а я обещаю оставить его в живых и отдать тебе.

Цзи Юнь промолчал. Хотя он впервые работал с У Хэ, за эти дни он понял, что тот за человек, и ни на грош не верил его обещаниям.

Внезапно в ладони У Хэ вспыхнуло яркое пламя. Он с недоброй усмешкой посмотрел на Цзи Юня:

— Отличник, ты собираешься нарушить наш контракт?

Угроза была прямой и неприкрытой.

Цзи Юнь был обычным человеком, без способностей. У Хэ взял его в группу только потому, что тот собрал детектор зомби, способный отслеживать их в радиусе 800 метров. Прибор был сырым, работал через раз, и Цзи Юню приходилось постоянно тестировать его в полевых условиях. Благодаря ему многие охотники избежали гибели, но бывали и ошибки, стоившие жизней. Боец из Цзи Юня был никакой, поэтому в охотничьих кругах его не жаловали, а ему ещё нужно было кормить старого профессора, который его опекал.

А нарушение контракта грозило штрафом в трёхкратном размере, что было непосильно. К тому же, он видел смерть Пан Чжунлиня и безумие У Хэ с его питомцем-зомби. В любом случае, У Хэ не оставит его в живых. А побег? Слух, скорость и сила охотника со способностями намного выше, чем у обычного человека. Стоит ему переступить порог двора, как У Хэ превратит его в пепел или скормит Ван Цзяню.

Оставалось только рискнуть.

— Главарь, вы шутите. У Е и правда хорош, я схожу и выведаю всё. Только не забудьте, что обещали.

У Хэ погасил пламя и громко рассмеялся:

— Раз ты так говоришь, даже мне стало интересно. Иди, не задерживайся. — Они говорили так громко, а внизу не было ни звука. Даже если брат У Е был охотником, скорее всего, с ним что-то случилось. Говорят, что если охотник становится зомби, его кристалл ядра намного ценнее обычного. Надеюсь, этот мастер меня не разочарует.

В ливень темнело рано. У Е сидел рядом с Цинь Ухуа, заперев дверь на все засовы, и хмурился так, что, казалось, меж бровей можно было раздавить муху.

За эти два дня, особенно вчера и сегодня, У Хэ уже не раз порывался встретиться с Цинь Ухуа, чтобы лично поблагодарить его. У Е придумывал кучу отговорок, но было очевидно, что У Хэ

начал сомневаться. Вначале он напугал его, прикинувшись тигром, но теперь, когда Цинь Ухуа всё ещё не пришёл в себя, он оказался в ловушке. Как только У Хэ поймёт, что это блеф, и решит, что у него есть припасы, участь У Е будет предрешена.

У Хэ был опасным типом, У Е понял это с первой встречи. Вчера днём он получил от системы случайное задание: очистить здание от зомби. Он, мужчина на полу, Цзи Юнь и У Хэ — все были живы, кроме Ван Цзяня, который не показывался и был зомби. Кто же остался?

У Е попытался принять задание, но оно до сих пор висело в статусе «в процессе». Что это значит? Это значит, что они так и не убили Ван Цзяня. Цзи Юнь выглядел напряжённым и не раз смотрел на него так, будто хотел что-то сказать — похоже, он не одобрял действий У Хэ.

Можно ли использовать Цзи Юня как ключ к выходу из ситуации?

<http://bllate.org/book/21385/2179930>